

MUSICUS

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

№ 2 (70) • апрель • май • июнь • 2022

Подписной индекс в каталоге Почты России П6982

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-30963

Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ
Ирина Степановна ПОПОВА

Отдел распространения, разработка логотипа, редактор

Л. П. МАХОВА

Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.
Тел.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать 30.05.2022 г.
Формат 60×84 1/8. Бумага кн.-журн. Печать
офсетная. Зак. № 122

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены
в Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в ИП Копыльцов П. И. 394052,
Воронежская область, город Воронеж, улица
Маршала Неделина, д. 27, кв. 56. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов материалов. За публикацию
предоставленных в редакцию материалов го-
норары не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем жур-
нале, не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распростра-
нены без письменного разрешения редакции.

Содержание

Alma mater

А. Рубец. Воспоминания о первых годах Петербургской консерватории
(продолжение). Подготовили А. Б. Павлов-Арбенин, М. В. Рудко 3

Юбилей

А. Полубенцев. Кафедра режиссуры балета. Как все начиналось
(первые пять лет: 1962–1967 годы) 11
Нам — 60! К юбилею кафедры режиссуры балета (Г. Т. Комлева, Р. Ю. Вагабов,
Е. В. Кийко, Х. Мехмедов, В. М. Медведев, К. А. Чувашев) 19
«Праздник жизни»: выпуск 2012 года о кафедре режиссуры балета.
Подготовила О. В. Грызунова 37
Н. Копышева. Ария Пестова. К биографии танцовщицы 40

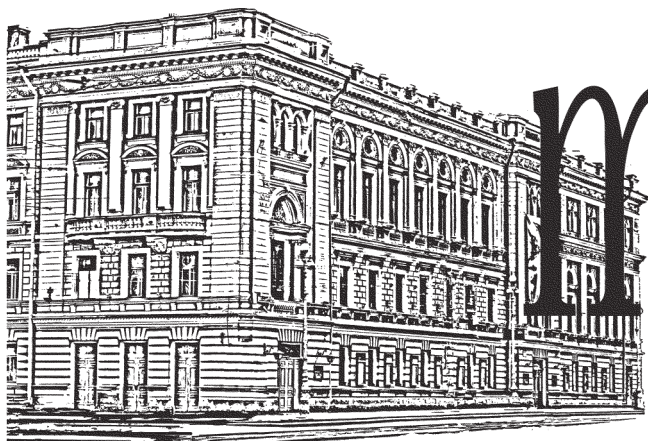
Посвящение

К 350-летию со дня рождения Петра I

Родному городу посвящается... (И. С. Воробьев, Г. О. Корчмар, В. В. Плешак,
Е. В. Петров, С. В. Плешак, И. Е. Рогалев) 46

Studia

И. Райскин. Шостакович: текст, подтекст, свертхтекст (продолжение) 60
Наши авторы 68

MUSICUS

QUARTERLY
OF THE SAINT PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORY

Subscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 2 (70) • april • may • june • 2022

Founder/publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

The magazine is registered by the Federal Service
on Supervision in the Sphere of Mass Media,
Communication and Cultural Heritage Protection.
Registration certifiсat of mass information
medium ПИ № ФС77-30963

Editor-in-Chief

Marina MIKHEEVA

Editorial Council

Natalia BRAGINSKAYA
Andrey DENISOV
Irina POPOVA

Distribution Department, development Logo, editor

L. MAKHOVA

Design and imposition

Y. NOGAREVA

Photographer

V. KONOVALOV

Editorial Board address:

2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Signed to print 30.05.2022

Size (format): 60×84 1/8. Book/magazine paper.
Offset print.

Print model and electronic imposition
accomplished at the Saint Petersburg
Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Printed in the Freelance Park LLC, 5th V. O. line,
house 70, letter A, room 52N, St. Petersburg,
199178, Russia.

Circulation: 120 copies.

*Articles submitted to the magazine undergo peer
reviewing. The Editorial Board's opinion may not
coincide with the author's. No royalties are paid
for publication of the materials.*

*Materials published in this magazine may not be
reproduced, circulated or distributed, completely or
partially, without Editorial Board's permission given
in written form.*

Contents

Alma mater

- A. R u b e t s. Memories of the first years of the St. Petersburg Conservatory
(continued). *Prepared by A. Pavlov-Arbenin and M. Rudko* 3

Jubilee

- A. P o l u b e n t s e v. Department of Ballet Directing. How it began...
(*the first five years: 1962–1967*) 11
- Us — 60! To anniversary of the Department of Ballet Directing (G. Komleva,
R. Vagabov, E. Kiyko, Kh. Mekhmedov, V. Medvedev, K. Chuvashov) 19
- «Celebration of life»: graduates of 2012s about the Department
of Ballet Directing. *Prepared by O. Grizunova* 37
- N. K o p y s e v a. Aria Pestova. About biography of ballet dancer 40

Dedication

To 350th anniversary of Peter the Great's birth

- Dedicated to our native city... (I. Vorob'ev, G. Korchmar, V. Pleshak, E. Petrov,
S. Pleshak, I. Rogalev) 46

Studia

- I. R a i s k i n. Shostakovich: text, implication, supertext (continued) 60
- Наши авторы 68

Посвящение

К 350-летию со дня рождения Петра I

Dedicated
to our native city...

The section contains articles by famous St. Petersburg composers, written to 350th anniversary of birth of Peter the Great, founder of St. Petersburg.

Keywords: St. Petersburg, jubilee, Peter the Great, St. Petersburg composers.

Родному городу
посвящается...

В рубрике собраны статьи известных петербургских композиторов, написанные в связи с 350-летним юбилеем Петра I — основателя Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, юбилей, Петр I, петербургские композиторы.

ИГОРЬ ВОРОБЬЁВ. Композитор, доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской консерватории.

Петербург в музыке — тема неисчерпанная, неисчерпаемая. Её вечные ракурсы — история, культура, искусство, быт, поэтика архитектуры, пастельное небо, белые ночи... Найти для себя самое близкое, кажется, не составляет труда. И в то же время любая петербургская тема имеет свою музыкальную память. Трудно, учитывая ее глубину, открыть что-то новое.

Случай для меня представился в связи с празднованием в этом году 350-летия со дня рождения Петра Великого. Знаменательная дата, связанная с юбилеем отца-основателя города, очевидно, вызывает к музыкальным высказываниям. Тем более в Волгограде в июне намечается фестиваль в честь Петра I, и его автор, выдающийся российский дирижер Андрей Аниханов, предложил мне написать оркестровую пьесу специально для одного из концертов этого форума.

Так появилась «Виватная увертюра» для большого симфонического оркестра. Её основа — канты XVIII века. Почему именно канты? Ответ очевиден. Кант — жанр эпохи, и как таковой способен передать в современном произведении ее подлинное дыхание и одновременно освободить композитора, использующего этот жанр в качестве первоосновы тематизма, от неуместного

пафоса псевдоторжественного панегирика по случаю. Ведь кантам в зависимости от их видовой принадлежности присущи и нарочитая фанфарная риторика, и слезливая ламентозность, и наивный колядочный лиризм, и фактурная неуклюжесть ранних духовных концертов, и «косноязычие» синтаксиса, во многом обусловленное спецификой старомодного поэтического словаря. Это напластование рудиментов чужого и устаревшего языков, между тем, вовсе не выглядит банальным, наоборот — абсолютно органичным и стильным. Мы в кантах воочию различаем голоса талантливых самоучек «гнезда Петрова», стремившихся отразить масштаб исторических свершений или глубину человеческих чувств именно в том виде, как они могли: искренне, просто, без оглядки на культурную традицию, которой пока не было. Не это ли музыкальный эквивалент Петровского Петербурга, в котором деревянные строения штукатурились и красились «под Амстердам»? Не это ли образ *tabula rasa* поколения петровских первопроходцев?

Мне кажется современное прочтение подлинных интонаций, являвшихся принадлежностью бытовой культуры XVIII века, — это тот стилизованный ход, который представит старый Петербург сквозь призму перспективы гравюр петровского времени: не фототипически, а слегка лубочно, иронически и потому — подлинно празднично.

ГРИГОРИЙ КОРЧМАР. *Композитор, заслуженный деятель искусств РФ, председатель Союза композиторов Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской консерватории.*

«Петра творенье» (авторский комментарий)

В городе на Неве я живу с десятилетнего возраста, после периода детства, проведенного в почти полностью разрушенном Кёнигсберге (ныне Калининграде). Меня, тогда еще совсем мальчишку, новый город поразили своими огромными размерами, строго геометрически расположенными улицами, объемными площадями, течением широкой полноводной реки, великолепной архитектурой, наконец, бурной концертной жизнью... Однако, вместе с тем, должен признаться, что в первые годы своего пребывания в этом городе я чувствовал себя в нем весьма неуютно, так как он казался холодноватым, отчужденным и в какой-то мере даже страшил меня, а потому я достаточно остро ощущал здесь собственное одиночество. (Родители воссоединились со мной лишь через несколько лет.) К тому же я знал о том, что «град Петров» основан на заболотистой почве, покоится буквально на костях десятков тысяч его строителей, он подвержен различным природным катаклизмам и к тому же расположен вблизи так называемых недружественных стран. (Между прочим, его основатель назвал это город не собственным именем, а в честь своего патрона — Святого Апостола Петра). Многие современники и потомки российского императора сочли его затею городского строительства чуть ли ни безумной. Но вопреки всему, говоря словами поэта, «...юный град, / Полночных стран краса и диво, / Из тьмы лесов, из топи блат / Вознесся пышно, горделиво...»¹. И действительно, за свою драматическую историю пережив множество наводнений, восстаний, царевубийств, революций, героическую 900-дневную блокаду, этот город в настоящее время процветает во всем своем величии. А за многие годы проживания в Питере я не только привык к нему, но почувствовал себя здесь своим и горячо его полюбил. И сейчас я считаю «Петра творенье» не только настоящей Северной столицей нашей страны, но и самым красивым городом мира. (А мне есть с чем сравнивать.)

Многие выдающиеся поэты и прозаики посвятили этому городу свои замечательные произведения. Но, быть может, наиболее полно, многопланово, красочно и в художественном отношении бесподобно образ Петербурга отразился в гениальных творениях А. С. Пушкина. И музыкальное воплощение великой триады (Петр I — Санкт-Петербург — Пушкин) в своем сочетании стало главной идеей, которая стимулировала создание мною хорового циклического сочинения на пушкинские стихи (в основном из поэмы «Медный всадник»).

Это произведение было создано в 2001 году и получило общее название «Красуйся, град Петров» с подзаголовком «Концерт для смешанного хора без сопровождения». Продолжительность его звучания — 18 минут. Как мне кажется, по своим жанровым особенностям этот опус в определенной степени наследует давним богатым традициям русского хорового концерта.

Первый номер этого сочинения носит название «Размышление» («На берегу пустынных волн...»), и его поэтической основой стали хрестоматийные вступительные строки из «Медного всадника». Здесь хору предписаны две контрастные функции: одна из них — это звукоизобразительная вокализация фактуры инструментального свойства, живописующей мерное колыханье балтийских волн. В то же время различные группы хора на этом фоне попеременно распевают стихотворный текст, рисующий образ Петра в его раздумьях о блистательном будущем задуманного города, которому суждено «В Европу прорубить окно, / Ногою твёрдой стать при море».

Вторая часть «Пир Петра Первого» («Над Невую резово вьются...») естественным образом проистекает из заключительной фразы предыдущего номера («...И запируем на просторе»). И здесь, на веселой пиршечке в царском доме Пётр предстает отнюдь не как деспотичный властелин, а как великодушный государь: «...он с подданным мирится; / Виноватому вину / Отпуская веселится; / Кружку пенит с ним одну; / И в чело его целует, / Светел сердцем и лицом; / И прощенье торжествует, / Как победу над врагом». Эта часть мыслится мне как колоритная жанровая зарисовка, где порой слышатся даже отголоски частушечных перепевов.

Третья часть «Россия молодая» («Была та смутная пора...») отличается эпическим характером, а также мерной мелодической и ритмической поступью гимнического склада. Этим особенностям соответствует поэтический текст, повествующий о суровом пути мужания страны «с гением Петра», в результате чего, «претерпев судьбы удары, окрепла Русь». И это процесс метафорически ассоциируется с образом тяжелого молота, который, «дробя стекло, куёт булат».

Четвертая часть «Наводнение» («Над омрачённым Петроградом...») является наиболее развернутым номером всего цикла. Здесь Пушкин скрупулезно описывает процесс постепенного зарождения и наступления наводнения вплоть до бешеного разгула водной стихии, несущей ужас, страдания и гибель многих горожан. Это почти апокалиптическая картина требует адекватного воплощения экстраординарными музыкальными средствами. (Замечу, что этот номер предъявляет исполнителям особые сложности.) Так, ре́в бушующих волн, резко контрастирующий с изображением спокойной водной глади в начале цикла, здесь предстает в виде тревожных хроматических хоровых «завываний», зачастую допускающих приблизительное интони-

¹ Здесь и далее автором приводятся строки из «Петербургской повести» А. С. Пушкина «Медный всадник». (Прим. ред.)

рование, а остроэкспрессивная мелодика и гармония на своем пике переходят в безвысотно ритмизованные выкрики и скандирования толпы. (По желанию исполнителей в этой части могут быть использованы имеющиеся в партитуре такие усиливающие общую картину инструменты, как колокола и ветряная машина). А на самой высокой «точке кипения» возникает «кумир на бронзовом коне» — памятник Петру Первому, являющийся одним из главных символов нашего города, где гордо скачущему коню иносказательно уподоблен его «властелин судьбы», который «уздой железной / Россию поднял на дыбы». И здесь музыка достигает особой степени экспрессии.

Пятая часть «Признание» («Люблю тебя, Петра творенье...») — это заключительный номер цикла (пример 1). Он основан на с детства нам знакомом пушкинском тексте, полном чувствами любви к городу Петра и восхищения им². Первый эпизод этой части выдержан в характере камерной романсовой лирики в хоровом изложении. Далее следует тонально оттененная живо-

писная картина питерских белых ночей и раннего рассвета, когда «...одна заря сменить другую / Спешит, дав ночи полчаса». Здесь сопровождающие мелодию голоса создают соответствующий фактурный колорит. Следующий эпизод («Красуйся, град Петров, и стой / Неколебимо, как Россия») — это краткое одическое песнопение, восхваляющее нашу Северную Пальмиру как олицетворение всей державы. Наконец, в коде этой части возвращается первоначальная картина спокойного течения невыхских волн, о чем повествуют и пушкинские стихи («...да умирится же с тобой / И побеждённая стихия»). Таким образом, возводится музыкально-драматургическая арка всего произведения.

Целиком хоровой концерт «Красуйся, град Петров» впервые прозвучал 20 мая 2003 года в Концертном зале имени А. К. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории. Исполнители — хор академической капеллы Санкт-Петербурга, дирижер В. Чернушенко. Рукописный оригинал партитуры и аудиозапись исполнения находятся у автора.

Пример 1

Корчмар Г. Хоровой концерт «Красуйся, град Петров». V часть (т. 1–7)

The musical score consists of four staves. The top two staves are for Violins I (V-ni I div.) and Violins II (V-le div.), both in treble clef. The bottom two staves are for Violas (V-c div.) and Cellos/Double Basses (C-b div.), both in bass clef. The score includes various musical notations such as dynamics (pp, p, cresc.), articulation (accents), and performance instructions (ord., sul pont.). The music is in 4/4 time and features complex rhythmic patterns and melodic lines.

² Мне пришлось еще раз обращаться к этому тексту, но уже в другом качестве и иной степени соучастия. Однако об этом напишу в заключительные статьи.

Родному городу посвящается...

Второе мое сочинение, возникшее в 2003 году и связанное с Петром Первым, а также с его эпохой и его городом, носит название «Рассвет на Неве-реке» и длится около девяти минут. Сразу же предвижу недоуменный вопрос: «Неужели композитор самонадеянно решил соревноваться с „Рассветом на Москве-реке“ М. П. Мусоргского?» Тут же отвечаю: никоим образом я не имел намерения вступить в творческую конкуренцию с великим автором гениального Вступления к опере «Хованщина». Я лишь подумал о том, что если «первопрестольный град» освящен замечательной музыкальной картиной восходящего солнца и утренней зари на Москве-реке, а также пробуждения городской жизни, то почему бы мне не попробовать изобразить нечто подобное в нашей Северной столице на ее главной водной артерии? Как мне представляется, два этих сочинения не схожи по многим своим параметрам: по форме и стилистике, по размеру и инструментальному составу (у Мусоргского — симфонический оркестр, у меня только струнная группа). Легкий намек на их подобие, быть может, ощущается лишь в мимолетной тональной общности посредством E-dur: у Мусоргского — в начале пьесы, у меня — во вступлении и заключении. Наконец, принципиальная разница заключается в выборе мелодического материала: у Мусоргского он оригинален и разнообразен, у меня — монотематичен и заимствован из лапидарного напева, каковым является один из русских кантов петровского времени. Его первые текстовые строки «Как на матушке на Неве-реке, на Васильевском славном острове...» стали вторым, более развернутым названием моей пьесы. (Любопытно отметить символическое совпадение: местом моего многолетнего проживания — Василеостровский район Санкт-Петербурга.) А жанр этой пьесы определяется ее подзаголовком «петровский кант для струнного

оркестра». Сведения об этом канте почерпнуты мною из роскошно изданного сборника «Русские канты»³, составители которого сообщают о нем следующее: «Популярность этой песни, в сознании многих людей справедливо являющейся символом канта, длится столько, сколько строится и живет город и флот. Мы встречаем ее в рукописях, нотных и безнотных, в первых печатных песенниках. Жизнь ее в устной традиции на протяжении трех веков оставила следы в фольклорных записях и публикациях; ее можно встретить в виде инструментального наигрыша». Есть свидетельства о том, что царю Петру Алексеевичу очень нравился этот кант, и он зачастую с удовольствием подпевал его (пример 2).

Поэтический текст этого канта незамысловат, он повествует о том, «как на матушке на Неве-реке <...> молодой матроз корабли снастит <...> по указу да государеву», и беседует с ним «красна девица <...> что сама пошла с ведрам по воду уж на матушку на Неву-реку».

Музыкальная форма этого сочинения состоит из трех разделов: вступления, развернутой основной части и лаконичного заключения. Во вступительном разделе живописуется постепенный восход солнца над колыбанием невских вод и, вместе с тем, формируется основной тематизм. Динамичная основная часть сочинена в классической форме сонатного allegro почти гайдновского образца, где в экспозиции нередко побочная партия проистекает из главной. Здесь же, хотя побочная партия интонирует главную тему, но в обращении и увеличении, благодаря чему она приобретает певучий лирический характер, явственно контрастирующий с «молодецкой» основной попевкой канта. Разработка полна звукоизобразительных эффектов: так, переборы *pizzicato* напоминают брэнчание балалаек, а искусственные флажолеты имитируют звучание деревянных свистулек, в то время как флажолетное глиссандирование

Пример 2

Кант "Как на матушке на Неве-реке"
из сборника "Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны". СПб., 2002. С. 158.

³ Упомянуется издание: Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны (1689–1762) / сост. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин. СПб.: Композитор · Санкт-Петербург, 2002. 240 с. (Прим. ред.)

по натуральному звукоряду сродни налетевшему на водную гладь ветерку, а чередование аккордовых «гроздьев» в разных регистрах ассоциируются с колокольным перезвоном, доносящимся из Петропавловского собора. Среди исполнительских особенностей также можно отметить многообразную штриховку и особо выделить виртуозную партию скрипки. В усеченной репризе превалируют канонические имитации разных видов, а в краткой коде воссоздаются звучания победных трубных фанфар и триумфальной пушечной пальбы. (Вспомним Пушкина: «...и Нева пальбой тяжёлой / Далеко потрясена».)

Первое исполнение «Рассвета на Неве-реке» состоялось 22 апреля 2003 года в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии. Исполнители — Академический симфонический оркестр филармонии, дирижер А. Дмитриев. В дальнейшем этот опус неоднократно звучал в интерпретации этого же коллектива с дирижером А. Анихановым, Государственного оркестра Санкт-Петербурга (под управлением С. Стадлера), камерного оркестра «Дивертисмент» (с И. Иоффом), а также в Екатеринбурге (Уральский государственный филармонический оркестр, дирижер Д. Лисс). Рукописный оригинал партитуры и аудиозаписи исполнений находятся у автора.

Оба мои сочинения создавались специально для празднования 300-летия нашего города, и мне приятно вспомнить о том, что их премьеры состоялись в 2003, юбилейном году в рамках очередного международного фестиваля «Петербургская музыкальная весна». За создание этих произведений в 2004 году я был удостоен звания Лауреата премии Правительства Санкт-Петербурга.

И в завершении этой статьи хотелось бы поделиться воспоминаниями о еще одном моем обращении к тематике «Петр I — Санкт-Петербург — Пушкин», однако на сей раз в весьма специфическом ракурсе. В этом случае суть проблемы заключалась в том, что издавна гимном нашей Северной столицы является фрагмент из балета Р. Глиэра «Медный всадник», а конкретней — его финальная сцена с замечательной симфонической музыкой названной автором «Гимн Великому городу». Но при том, несколько смущало ее достаточно долгая продолжительность, а к тому же она не имела поэтического текста и всегда исполнялась без слов и вокала, что является неким нонсенсом. (Хочу подчеркнуть, что известные мне гимны множества стран в различных случаях звучат как в вокально-инструментальных, так и в чисто инструментальных вариантах, но при этом у всех у них есть соответствующий словесный текст.)

Поэтому в преддверии 300-летия нашего города Союз композиторов Санкт-Петербурга выступил с инициативой создания новой, музыкально-поэтической версии «Гимна» Глиэра, и тогдашний председатель Союза А. П. Петров предложил сделать эту работу мне, с чем я согласился.

В чем же состояла суть моего вмешательства в чудесную глиэровскую музыку?⁴ И так, в первую очередь хочу констатировать тот факт, что, согласно моим понятиям, «Гимн Великому городу» при всех его красотах по многим своим параметрам не совсем эквивалентен единым требованиям, предъявляемым к официальным гимнам разного уровня. Как уже упоминалось, продолжительность звучания глиэровского «Гимна» весьма солидная, а именно — 4 минуты, в то время как общепринятая длительность жанра официального гимна колеблется в размерах от 1-й минуты 10-ти секунд до 2-х минут. (Исключение составляет Гимн СССР, а впоследствии России композитора А. Александрова, содержащий три куплета, однако чаще всего по различным поводам звучит лишь один его куплет.) Конечно, отрадно, когда, например, по давней традиции на петербургском Московском вокзале за пять минут до прибытия поезда глиэровский «Гимн» звучит целиком, и это очень впечатляет. Но при проведении, скажем, официальных торжеств его исполнение полностью зачастую бывает затруднительным как вследствие строгого временного регламента мероприятия, так и традиционной обязанности слушать эту музыку стоя, что представляет определенные трудности для физически нездоровых людей, пенсионеров пожилого возраста и т. д. Поэтому, прежде всего, мне не без сожаления пришлось сократить «Гимн» Глиэра путем превращения его трех-пятичастной формы (a-b-a₁-b₁-a₂) в простую трехчастную (a-b-a₁). Таким образом были купированы второе проведение его первой и второй темы, а также пара заключительных тактов. Поскольку далее сокращать что-либо было решительно нечего, в результате длительность глиэровской музыки составила около 2-х минут, что для официального гимна тоже многовато, но все-таки более приемлемо. Далее я транспонировал оригинальную тональность на полтона вверх для большего певческого удобства. А затем мне пришлось переоркестровать роскошную авторскую партитуру, где сопроводительная фигурация очаровательных волнообразных триолей, а, впоследствии, и эффектных пассажей была заменена аскетичными, так называемыми гармоническими «столбами», так как здесь я был должен подчиниться строгим правилам гимнического официоза. Параллельно я сочинил партии смешанного хора и включил их в оркестровую партитуру, а также присовокупил варианты

⁴ Попутно выскажу личное мнение о том, что парадоксальным образом считаю прототипом «Гимна» вступительную и заключительную части Увертюры к опере «Тангейзер» немца Р. Вагнера, что отнюдь не умоляет ценности и достоинств сочинения российского композитора. Я нахожу в этих произведениях немало общего: одна тональность, трехчастная форма, отдельные родственные мелодические и гармонические последования, особенности оркестровки... Но главное объединяющее качество вижу и слышу в едином высоком духовном строе и тонусле их музыки. Но эта тема уже для музыковедов.

Родному городу посвящается...

для хора без сопровождения, для хора с фортепиано, для сольного голоса с фортепиано и позывные «Гимна». И на этом музыкальная часть моей работы была окончена.

Но что же делать с несуществующим поэтическим текстом гимна? И после мучительных раздумий по этому поводу вдруг меня осенила счастливая мысль: «А кто же, как не Пушкин более чем достоин авторства гимнических стихов, прославляющих „град Петра“, как поэт это сотворил в одноименной глиэровскому балету поэме „Медный всадник“, к тому же фактически став и автором сюжета данного сценического произведения?» Пушкинские стихи, изложенные простым ямбом, идеально встраивались в ямбическую структуру фраз глиэровского «Гимна». И когда все обстоятельства сплелись в единый клубок, не составляло большого труда во вступлении пушкинской поэмы «Медный всадник» найти хрестоматийные три четверостишия, ставшие текстовой частью «Гимна Великому городу»:

*«Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,*

*Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный
Люблю во всей красе твоей.*

*Да умирится же с тобой
И побежденная стихия.
Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия!»*

Когда эта работа была завершена, в Эрмитажном театре, в присутствии депутатского корпуса Законодательного собрания, множества журналистов, а также простых любопытных слушателей, и после моей объяснительной речи, новая версия гимна дважды прозвучала в исполнении хора и симфонического оркестра Капеллы под управлением В. Чернушенко, вызвав бурные овации публики. Но далее начались осложнения. Депутаты, имея на руках печатный стихотворный текст, никак не могли спеть его сообразно музыке, так как они наивно полагали, что на каждый слог обязательно должна приходиться только одна нота, независимо от ее длительности, и,

разумеется, у них ничего из этого не получилось. Я всячески пытался разъяснить им, что такой способ соотношения нотного и словесного текста является далеко не единственным, что зачастую на один слог могут распеваться несколько различных нот, напоминая массу образцов подобного рода из музыкальной литературы, в том числе и гимнического жанра, например, «Гимна Советского Союза» («Славь-ся-а, О-о-те-чест-во, на-ше-е сво-о-бод-ное...») или глинкинского «Ивана Сусанина» («Славь-ся-а, славь-ся-а, Русь мо-о-я...»), наконец, таким образом пропел начало предлагаемого гимна («Люб-лю те-бя, Пе-е-тра-а тво-о-рень-е») и т. д. Но всё было напрасно, и в результате они так и не смогли этого «взять в толк»⁵.

Возвращаясь к памятного для меня открытому заседанию Законодательного собрания, вспоминаю о том, что главным «камнем преткновения» для депутатов стал поэтический текст гимна. Они смирились с моей постановкой двух строчек последнего четверостишия, так как это требовалось для того, чтобы последние слова гимна стали наиболее торжественными. А главные нападки на меня были за «злополучную» восьмую строку, действительно единственную непушкинскую строчку. В свое оправдание скажу, что авторская строка является переходом в лирическое, глубоко личностное начало («Когда я в комнате моей / Пишу, читаю без лампы...»), что в целом не свойственно гимническому песнопению. Поэтому я позволил себе реформатировать ее, но при том, что каждое слово происходило из пушкинской поэтической лексики и было взято из его различных стихотворений. Однако мои доводы не убедили «блюстителей чистоты нравов», возник большой шум, который раздули средства массовой информации, и на меня посыпались упреки в своеволии, покушении на святое и т. д. (В то время я был вынужден давать многочисленные радио и телеинтервью, но в печатном виде эта история в моем изложении сейчас публикуется впервые.) В конечном итоге моя версия гимна была отклонена, хотя в Законодательном собрании до сих пор хранятся все материалы (партитуры, клавиры, позывные, аудиозапись исполнения и т. п.). Есть они и в моем личном архиве.

Между тем проблема гимнического текста не давала мне покоя. К тому же А. П. Петров поделился со мной своей нестандартной идеей о том, что было бы интересным, если во втором четверостишии (вместо пушкинских строк) современный поэт сочинит слова

⁵ Подобный прецедент произошел десятилетием ранее, когда в начале 90-х годов в связи с распадом СССР возникла потребность в новом гимне, музыкой которого была выбрана замечательная «Патриотическая песнь» М. Глинки. Однако в силу того, что ее слова, принадлежавшие В. Жуковскому абсолютно не отражали новых реалий, многие известные поэты получили заказ на создание стихотворного текста гимна. Но увы, из этого у них также ничего не получилось, так как все они, включая даже Е. Евтушенко, руководствовались вышеупомянутым принципом: нота=слог, совершенно не предполагавшим распева. И это очень странно, ведь структура гимнических музыкальных фраз однозначно диктует размер простого хоря, где каждому такту, исключая кадансовый, соответствует два слога стихотворного текста. И таким элементарным образом в этом размере можно было бы сочинить массу самых разнообразных и подходящих величественной музыке стихов или выбрать их из литературной классики. Однако этого так и не случилось, глинкинская музыка в течение 10 лет звучала в оркестровом, бестекстовом виде, что явилось одной из причин возвращения в начале 2000-х годов александровского гимна с новыми словами С. Михалкова.

о нынешнем расцвете Петербурга, а затем вернется к заключительному тексту Пушкина («Красуйся, град Петров...» и т. д.). А реализацию этой идеи Андрей Павлович предложил известному петербургскому поэту А. Кушнеру, но тот в вежливой форме от нее отказался. Тогда я подумал: «А если попытаться это сделать мне?», хотя никогда не причислял себя к поэтической гильдии. И во время одной из прогулок по Невскому проспекту в голове сложился новый вариант текста в следующем виде:

*«Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит».*

*Великим Пушкиным воспетый,
Свидетель славы и побед,
В гранит и золото одетый,
Стоишь, мой град, во цвете лет.*

*И, побежденная тобой,
Смирилась грозная стихия.
«Красуйся, град Петров и стой
Неколебимо, как Россия!»⁶*

Я показал этот вариант А. П. Петрову, и он ему очень понравился. А так как я категорически возражал против обнародования моего имени в качестве соавтора пушкинского текста, Андрей Павлович придумал мне остроумный псевдоним — А. Невский. В обширном интервью одному почтенному журналу, чьего названия я уже не помню, А. П. Петров рассказал обо всей этой истории и, в том числе, прочитал новый вариант текста, который в нем был опубликован. Но предпринимать какие-либо усилия по публичному рассмотрению новой версии гимна было уже поздно... За это время был объявлен конкурс на создание оригинального гимнического текста, на который поступило много сотен стихов. Специально созданная комиссия выбрала победителя, чей текст стал необходимым для звучания с музыкой Глиэра в официальных торжествах. Но его автор попал в ту же ловушку, которая подстерегла многих его предшественников. Он так же, как и они, каждую ноту глиэровской мелодии, независимо от ее длительности, подтекстовал определенным слогом, т. е. без всякого распева. И в итоге стихи получились громоздкими, без плавного течения, ритмически «хромающими», а их прочтение оставляет, мягко говоря, странное впечатление. Думаю, что подавляющее большинство петербуржцев их толком не знает, с трудом запоминает, быстро забывает и вряд ли подпекает прекрасной музыке Глиэра. А, между тем, мой последний пушкинский вариант

включен в репертуар нескольких хоровых коллективов. Он, как правило, звучит в заключение концертов, его исполнение публика слушает стоя, а по окончании восторженно аплодирует.

В дальнейшем я вряд ли буду заниматься продвижением сделанной мною работы. Но, быть может, она когда-нибудь кого-то заинтересует? Ведь времена так изменчивы...

Такова моя история, творчески связанная с прославленными именами Петра Великого, его Великого города и великого Пушкина.

ВИКТОР ПЛЕШАК. *Композитор, заслуженный деятель искусств РФ, член Правления Союза композиторов Санкт-Петербурга, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга, почетный гражданин Адмиралтейского района города Санкт-Петербурга.*

Мой неповторимый Петербург

Моя жизнь и творчество, история семьи и рода тесно связаны с Петербургом, Петроградом, Ленинградом и Санкт-Петербургом. Несколько поколений моих предков жили в самом сердце города — на Невском проспекте и Гороховой улице, в Апраксином и Мучном переулках. С самого детства и до сегодняшнего дня я ощущаю себя частью петербургской культурной традиции. В преддверии юбилея Петра Великого — основателя нашего любимого города — мне хотелось бы вспомнить сочинения, посвященные этой теме.

На протяжении многих лет образ Петербурга был представлен мною в различных жанрах музыкального искусства. Одних только песен, романсов и гимнов более 100. Многие из них вошли в концертные программы творческих коллективов и солистов, звучат в исполнении сводных хоров и оркестров в дни рождения города на Неве и не только. Перечислю некоторые названия: «Неповторимый Петербург» (сл. Ю. Погорельского), «Все с этим городом навек» (сл. М. Дудина), «Невская волна» (сл. М. Сафонова), «Мой город» (сл. В. Левтова), «Никогда не привыкну к тебе, Петербург» (сл. М. Дахия), «На острове Васильевском» (сл. А. Петрова), «Мы живем на островах» (сл. О. Сердобольского), «Сердце города» (сл. В. Максимова) — гимн Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. Особенно популярными стали такие песни, как «Ведь мы же с тобой ленинградцы» (сл. М. Дахия; 2-й вариант — «Ведь мы же с тобой ленинградки»). Одним из символов нашего города является футбольная команда «Зенит», входящая в первые ряды самых известных российских клубов. Еще в 1984 году мною была написана песня «Любимая команда», музыка которой хорошо известна всем болельщикам. Эта песня

⁶ Нужно отметить, что 9 и 10 строки здесь являются своего рода парафразами пушкинских слов о надежде на усмирение стихии, в то время как в этом варианте победа над ней подразумевает уже свершившийся факт, ибо возведение дамбы избавило наш город от ужасных наводнений.

стала песней-символом первой победы «Зенита» в чемпионате Советского союза. Она исполнялась на стадионах нашего города эстрадными певцами: Юрием Охочинским, Николаем Гнатуком и многочисленными детскими коллективами. А вскоре ее музыкальный тематизм был использован в документальном фильме «Золото Зенита» (1985, режиссер Михаил Литвяков).

Первое мое сочинение, посвященное городу, первое признание в любви к нашему городу, было написано еще в 1954 году, когда я был учеником 1-го класса Хорового училища имени М. И. Глинки. Это пьеса для фортепиано «Ленинградская песенка», с которой фактически начался мой путь. К сожалению, она полностью утрачена, ноты не сохранились.

Одна из самых популярных песен «Неповторимый Петербург» в этом году отмечает свое 25-летие. Она была создана осенью 1997 года для конкурса, объявленного радиостанцией «Балтика». Песня получила вторую премию в исполнении эстрадного дуэта Александра и Евгения Ануфриевых. В 2000 году была сделана оркестровка для духового оркестра Кировского завода и этот вариант прозвучал на Международном фестивале духовой музыки на Дворцовой площади в исполнении многотысячного оркестра и солиста Николая Копылова (дирижер Николай Ушаповский). В 2002 году песня была записана на CD (Детского хор радио и телевидения, дирижер Станислав Грибков, солистка — Маргарита Грицкова) и сразу вошла в репертуар детских хоров. Мне самому десятки раз приходилось выступать с ней в качестве пианиста-аккомпаниатора в Большом и Малом залах филармонии, в БКЗ «Октябрьский» и на других площадках.

«Неповторимый Петербург» стал известен настолько, что теперь воспринимается многими горожанами как неофициальный гимн Северной столицы: ежегодно звучит в День города у «Медного всадника» в исполнении хора Певческой капеллы Санкт-Петербурга (дирижер Владислав Чернушенко). В 2013 году В. А. Чернушенко впервые дирижировал пятитысячным сводным хором, исполняя эту песню (хор разместился на ступенях Исаакиевского собора). Тот день, 27 мая, выдался дождливым. Я забыл дома не только зонт, но и пропуск для прохождения на трибуны для почетных гостей. И, конечно, меня не пропустили. На мои мольбы: «Я — композитор, мои песни будут исполняться через несколько минут», полицейский невозмутимо твердил: «Меня уволят». «Да вас наградят!» — увещевал я молодого и стойкого стража порядка. Но и мой последний козырь не помог. Зато во время исполнения песен «Неповторимый Петербург» и «Экипаж — одна семья» я, забыв о том, что промок до ниточки, воодушевленно пел вместе со всеми. А затем и на следующий год, 24 мая в День славянской письменности песня «Неповторимый Петербург» вновь прозвучала в исполнении многотысячного хора под управлением Владислава Чернушенко. С 2015 года она вошла и в репертуар Владимира

Беглецова, который дирижировал ею на Исаакиевской и Дворцовой площадях.

В честь Дня города 28 мая 2022 года состоялся концерт «Музыка Дворцового моста», в котором прозвучала и наша с Юрием Погорельским песня «Неповторимый Петербург». Театр «Мюзик-Холл» подготовил особый подарок для всех жителей и гостей города на Неве: Дворцовый мост был торжественно разведен под живую музыку в исполнении симфонического оркестра «Северная Симфония» под управлением маэстро Фабио Мастранджело.

Название песни «Неповторимый Петербург», полюбившейся петербуржцам, дало имя и оратории, написанной к 300-летию города (2002, 1-я редакция), в тот период, когда я только что возглавил секцию популярной музыки Союза композиторов Петербурга. В ее основу положены стихи русских поэтов XIX–XX вв., в которых осмысляются основные вехи развития города в рамках отечественной истории. Изначально произведение было создано для чтеца (стихотворение «Санкт-Петербург — гранитный город» Н. Агнивцева), солистов, смешанного хора и оркестра народных инструментов и впервые исполнено в Концертном зале Дворца Белосельских-Белозерских (А. Емельянов (чтец), Н. Копылов и Е. Терновая (солисты), хор Михайловского театра и Концертный русский оркестр под управлением В. Попова).

Вторая редакция была сделана специально для моего юбилейного концерта в 2011 году. Теперь она была написана для следующего состава: смешанный хор, солисты и симфонический оркестр. Были сделаны купюры в либретто (убраны тексты поэтов XIX века), добавлены два новых номера («Молитва городу» на канонический текст и оркестровая пьеса «Хороший денек»), хоровые фрагменты в новой версии предстали *a cappella*. Кроме того, я решил отказаться от партии чтеца, потому что мне хотелось только оркестровыми и хоровыми средствами выразить эту тему. В таком виде оратория прозвучала 13 ноября 2011 года в зале Санкт-Петербургской капеллы (дирижер Владислав Чернушенко) и повторно — 26 ноября 2021 года в честь моего 75-летия.

Образ Петербурга и его непростого исторического пути получили развитие и в других жанрах.

В эстрадном шоу петербургского Мюзик-холла «Фантазия в белую ночь» на либретто И. Добрякова (2000, режиссер Илья Рахлин) мне было особенно интересно раскрыть события 1914–1924 гг., когда наш город именовался Петроградом (с начала Первой мировой, в лихолетье Гражданской войны и до начала строительства новой жизни в Советской России в «веселые времена» НЭПа), а также тяжелые годы восстановления Ленинграда после Великой Отечественной войны.

Своеобразное преломление тема города получила в нескольких театральных спектаклях с моей музыкой. «Скандал в Пассаже» по одноименному рассказу

Ф. Достоевского (1996, режиссер Влад Фурман) был поставлен в Театре-антрепризе имени А. Миронова. Едкая сатира на нравы петербуржцев второй половины XIX века проступают сквозь жанры бытового музицирования того времени — марш, вальс, кадрили, водевильные куплеты, зачатую звучащие в гротесковом и пародийном тоне. «Петербургские квартиры» по одноименному водевилю Ф. Кони (2015, режиссер Александр Исаков) вошли в репертуар Арт-театра, выступающего в особняке Кочневой (Петро-концерт). Интерьеры этого театра в полной мере соответствуют времени и содержанию спектакля (1840-е гг.), а актеры сами прекрасно поют и играют на музыкальных инструментах. В спектакле много лирической музыки и характерных номеров комедийного плана, связанных с выбором чиновником новой квартиры на Гороховой улице.

В двух мюзиклах по Н. Гоголю на либретто Олега Ернева также представлены петербургские зарисовки. В «Инкогнито из Петербурга» (1994) по пьесе «Ревизор» Хлестаков в сцене-монолог хвастается перед обывателями, рассказывая о невероятных фактах своей жизни в столице Российской империи. Всё это хвастовство выражено в блатной песне, которую он поет вместе с Осипом. А потом Хлестаков всех присутствующих вовлекает в свой куражный пляс. В «Ночи перед Рождеством» (2004) с образом города связана сцена «В Зимнем Дворце», где Екатерина II встречается с главным героем — кузнецом Вакулой. Музыкальными средствами воссоздается атмосфера императорского бала: здесь звучат и блестящий полонез, и быстрый галоп, и изящный танец в стиле барокко. В моей последней театральной работе, мюзикле «Пушкин. Рок. Любовь» (2021–2022), написанной в сотрудничестве с О. Ерневым, раскрыты взаимоотношения поэта с Дантесом (Сцена на балу), исполнена трагизма сцена их дуэли на Черной речке, глубокой скорбью проникнуты последние часы русского пророка, проведенные на набережной реки Мойки, 12. Слово сам город становится участником драмы, разыгравшейся зимой 1837 года.

Интересным предложением, поступившим от властей города, стала работа по озвучиванию «Поющих и танцующих фонтанов Петербурга и Кронштадта» (2006–2007). Мною были созданы 16 музыкальных композиций, включавших самые узнаваемые произведения классической и современной музыки, а также мои собственные сочинения. Каждый тематический блок имел название, отражающее важнейшие вехи городской истории: «Императорский Петербург», «Город морской славы», «Город воинской славы» и другие. Две монографические композиции были посвящены творчеству выдающихся мастеров-песенников — Василия Соловьева-Седого и Андрея Петрова.

Новой моей работой, созданной специально к 350-летию основателя города вместе с поэтом О. Сердобольским, является песня «Юнги города Петра» для

баса-баритона и детского хора с сопровождением фортепиано или симфонического оркестра (апрель 2022 год) — песня-подарок авторов любимому городу. Содержание и музыкальный образ песни адресован детям и их восприятию Петра Великого, для которых он просто дядя Петя, приглашающий ребят в романтическое путешествие во времени на своем ботике по водным просторам Петербурга. Эта песня была включена в программу концерта «Город поёт», посвященного Дню славянской письменности: впервые она прозвучала на телеканале «Санкт-Петербург» в исполнении сводного детского хора и оркестра под управлением Владимира Беглецова.

Юнги города Петра

*В лучшем городе на свете,
Где Нева течет, как встарь,
Мы гуляли с дядей Петей,
Пётр Лексеич — это царь.
Он бабахнул нам из пушки,
Посадил на ботик свой...
«Эй, плывите, ребятушки!», —
Раскатилось над Невой.*

Припев:

*Город легких парусов
Город явь и город диво,
Бас гудков и бой часов
От прилива до отлива.
То как палуба с утра,
То он весь — как сновиденье,
Все мы, все мы от рожденья —
Юнги города Петра,
Юнги города Петра.*

*Мимо львиного семейства
Как река, текут века,
А игла Адмиралтейства
Прошивает облака.
И затейница принцесса,
Промелькнувшая в окне,
Ждет среди чудес прогресса
Чудо-принца на коне.*

Припев:

*Город легких парусов
Город явь и город диво,
Бас гудков и бой часов
От прилива до отлива.
И в мечтаньях о своем
Мы под ангелом плывем
Сквозь мостов, летящих своды
В наши утренние годы,
Окрыленные Петром.*

Олег Сердобольский

Родному городу посвящается...

Итак, что значит для меня Петербург? Это мой родной и любимый город, которому я отдаю свое сердце, а он дарит мне энергию и силу творчества!

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. *Композитор, член Правления Союза композиторов Санкт-Петербурга, доцент Санкт-Петербургской консерватории.*

Симфония «Петербург»

В ряду моих сочинений симфония «Петербург» занимает особое место. Во-первых, это пока единственная моя симфония. Во-вторых, это сочинение является одной из моих дипломных работ, представленных на госэкзамене по композиции в Санкт-Петербургской консерватории в 2001 году. В-третьих, она открывает череду сочинений, посвященных дорогим моему сердцу местам. Вслед на ней появились концертная увертюра для двух гуслей звончатых и симфонического оркестра «Древний город» (посвящается 1100-летию Пскова, 2003), «Сказки Северного края» для чтеца и симфонического оркестра (по сказкам Степана Писахова, 2006), Концерт для женского хора *a cappella* на стихи русских поэтов «У берегов» (2008), инструментальная опера «Ольга Российская» (посвящается 1110-летию Пскова, 2013), симфония-кантата «Монастыри Русского Севера» (2021). В-четвертых, это первая собственная симфоническая партитура, которую мне удалось услышать в живом звучании (в 2001 году, правда, была исполнена и записана только I часть). И еще много особенного в этом произведении, о чем я постараюсь последовательно рассказать.

Задолго до 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга повсеместно началась масштабная творческая подготовка к нему. И я почувствовал, что пора отдать дань любимому городу в виде нового сочинения. Хотелось выйти за пределы своего предыдущего опыта, и создать что-то масштабное и стилистически для себя новое. К тому времени у меня уже сложился значительный опыт работы с симфонической партитурой: еще учась на факультативе композиции, а затем на I курсе композиторского факультета Санкт-Петербургской консерватории в классе выдающегося профессора Ю. А. Фалика, я написал Концерт для симфонического оркестра (1997). Благодаря любимому профессору я приобрел множество навыков оркестрового письма. Хорошо помню этот священный трепет, когда **впервые** пишешь **партитуру для симфонического оркестра**. Правда, исполнения этой первой партитуры пришлось ждать более 10 лет (премьера в незначительной редакции состоялась в 2008 году в Большом зале Санкт-Петербургской

филармонии под управлением Александра Титова). Пройдя через опыт сочинения музыки разных жанров и исполнительских составов и через радость сценического успеха новых произведений, я вновь вернулся к симфоническому оркестру, загоревшись идеей создать крупную партитуру о Петербурге.

Первым делом сложился драматургический план, который уже не изменялся в процессе работы. Четыре части симфонии повествуют о четырех веках существования Санкт-Петербурга, при этом порядковые номера частей заменены названиями столетий: «XVIII. Основание» (Moderato), «XIX. Золотой век» (Allegretto), «XX. Бури» (Allegro moderato – Presto), «XXI. Слава» (Largo – Maestoso). Каждой части предшествует стихотворный эпиграф, взятый из произведений петербургских поэтов — современников изображаемых событий⁷. В основе сочинения находятся две темы, получающие наибольшее развитие в I части, — авторская тема Невы и кант-виват неизвестного автора XVIII века. Обе они играют заметную роль и в следующих частях, при этом во II и III частях также содержатся знаковые музыкальные цитаты из соответствующей эпохи.

Рассмотрим несколько подробнее музыку каждой части.

«XVIII. Основание». Первая часть построена на столкновении, борьбе и взаимопроникновении двух основных тем симфонии: темы Невы (*пример 1*), появляющейся впервые у струнных и олицетворяющей здесь первозданную северную природу, и темы петровского канта (*пример 2*), символизирующей могучий облик Петра I и созидательную силу первых градостроителей Петербурга.

Музыка канта вторгается в свободное движение суровой природной стихии: сначала как бы издали коротким мотивом у двух гобоев на фоне волшебных трелей кларнетов и флейт, затем, после «всплеска» темы Невы, более уверенно у всей деревянной группы.

После напряженного канонического каскада «непокорных» струнных вступают медные с темой канта, и уже развивают ее в крупное построение на фоне тревожных пассажей арфы, струнных, а затем и деревянных духовых. «Радуйся Петре, император славный, Радуйся Росский орле двоеглавный!» — слова, написанные неизвестным автором XVIII века, не произносятся вслух, но наполняют полифоническое развитие темы канта своей утверждающей силой. Струнные покоряются власти этой силы и «переходят на сторону медных», вместе с ними утверждая тему канта в кульминации. Интонации обеих тем переплетаются, затем происходит динамический спад, и остается одинокое печальное звучание сольного кларнета, приводящее к следующей части.

⁷ I часть: из «Оды Е. И. В., всемиростивейшей государыне, Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, В 25 день ноября, 1743» А. Сумарокова; II часть: из стихотворения «Воспоминанье о былом» Ф. Глинки; III часть: из стихотворения «Рожденные в года глухие» А. Блока; IV часть: из стихотворения «В Петербурге мы сойдемся снова» А. Кушнера.

Пример 1

Петров Е. Симфония «Петербург». I часть (т. 63–65)

Musical score for Example 1, featuring strings and woodwinds. The score is in 7/4 time and consists of five staves. The top two staves are for Violins I (V-ni I div.) and Violins II (V-le div.), both marked *pp* *cresc.*. The third staff is for Violas (V-c. div.) marked *p*. The fourth staff is for Cellos (C-b. div.) marked *pp*. The bottom staff is for Double Basses (C-b. div.) with markings *ord.-----* and *sul pont.-----*. The score includes various musical notations such as triplets, slurs, and dynamic markings.

Пример 2

Петров Е. Симфония «Петербург». I часть (т. 117–122)

Musical score for Example 2, featuring woodwinds and piano. The score is in 2/2 time and consists of ten staves. The top staff is for Flute (Fl.) marked *mp* *poco tenuto sempre*. The second staff is for Oboe (Ob.) marked *mp* *poco tenuto sempre*. The third staff is for Clarinet in Bb (Cl. (B)) marked *mp* *poco tenuto sempre*. The fourth staff is for Clarinet in Bb (Cl. b. (B)) marked *mp* *poco tenuto sempre*. The fifth staff is for Bassoon (Fag.) marked *mp* *poco tenuto sempre*. The sixth staff is for Contrabassoon (C-fag.) marked *mp* *poco tenuto sempre*. The seventh staff is for Timpani (Timp.) with the instruction *A muta in G, es muta in f*. The eighth staff is for Arpa. The ninth and tenth staves are for Piano (P-f.) marked *p* and *f sempre*. The score includes various musical notations such as slurs, triplets, and dynamic markings.

«XIX. Золотой век». Это часть-видение, основу которой составляет «тьнь вальса». Жанр вальса представлен только призрачным трехдольным ритмом ударных (барабан и треугольник в начале части), на фоне которого как бы «высвечиваются» обрывки воспоминаний, отдельные осколки танцевального аккомпанеента, короткие реплики-пассажи деревянных духовых инструментов, а позже разрозненные интонации темы Невы. Сначала эти интонации проходят через все регистры сольной скрипки, затем рассыпаются по голосам струнного квартета, ненадолго превращаясь в цитату из «Вальса-фантазии» М. И. Глинки (ц. 21). Возвращается пульсация ударных, и наступает «вторая волна воспоминаний»: теперь интонации темы Невы и «Вальса-фантазии» проявляются по-новому в тембрах деревянных духовых (ц. 23–24). Арпеджированные фигурации «расстроенного» фортепиано, на струнах которого лежит металлическая цепь, дорисовывают ощущение навсегда ушедшего красивого периода истории. Новое оживление в пассажах приводит к одновременному звучанию в трех разных темпах трех вальсовых пульсаций в группе ударных. Напоследок вновь звучат отголоски «Вальса-фантазии»: на этот раз в звенящем тембре рояля. Один за другим замирают ритмы ударных, всё погружается в тишину...

«XX. Бури». Стремительным вихрем врывается в призрачную идиллию XX век, обрушивающий на Петербург две революции, блокаду, перестройку, вносящий в жизнь новый бешеный темп. Тревожный сигнал труб, построенный на основе 8-тонового звукоряда темы Невы, сменяется масштабным оркестровым фугатом, выдержанным в противоположном четырехзвучном ладу. В первой кульминации сигнал-фанфара медных противопоставляется страдающей теме Невы (струнные, начиная от ц. 39). Оркестровая звучность продолжает нарастать, и во второй кульминации взрывается победной темой Советской армии из «Ленинградской» симфонии Д. Д. Шостаковича (ц. 43), через несколько тактов преобразующейся в тему канта из I части симфонии «Петербург» (ц. 44). Но еще не сломлен натиск темных сил, и стремительная гонка продолжается, напряжение возрастает, доходя до предела. Неожиданно всё обрывается.

«XXI. Слава». В затихающем отзвуке последнего громового аккорда третьей части проявляется одинокий звук органа. Его тембр звучит здесь впервые и полностью снимает напряжение. За первым звуком приходят другие, и из них складывается широкая тема Невы, просветленная мажорным колоритом. Постепенно один за другим вступают новые голоса, а затем орган передает тему Невы струнной группе, продолжая свою партию новой темой, спокойной и певучей, звучащей сначала в качестве контрапункта (ц. 50). На основе этих двух тем разворачивается торжественное оркестровое полотно.

В кульминации образуется новая мелодия, составленная из первоначальных мотивов темы Невы и петровского канта, все темы звучат в многоголосном каноне в разных оркестровых группах на фоне колокольного звона (ц. 54). Постепенно тает оркестровая звучность, музыка поднимается в верхний регистр, и растворяется, оставляя пространство будущему...

Как уже упоминалось, в 2001 году была записана только первая часть симфонии. В то время для записи госэкзамена композиторов выделяли три часа работы симфонического оркестра Оперной студии консерватории без предварительной репетиции. Талантливый дирижер Фёдор Леднёв прекрасно справился с этой сложной задачей. Премьера симфонии «Петербург» состоялась 16 мая 2012 года в концертном зале Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга в рамках 48-го Международного фестиваля «Петербургская музыкальная весна». Симфоническим оркестром Капеллы дирижировал его художественный руководитель — народный артист России Александр Чернушенко, партию органа исполнял известный органист Юрий Семёнов⁸.

Радостно сознавать, что многие люди, в том числе и студенты Санкт-Петербургской консерватории, проявляют искренний интерес к этому сочинению. Надеюсь услышать в будущем его новые исполнения!

СЕРГЕЙ ПЛЕШАК. *Композитор, хоровой дирижер, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга, доцент Санкт-Петербургской консерватории.*

Из глубин подсознания, из неясного тумана обрывочных воспоминаний детства достаю почти сакральные ощущения благоговения и восторга, которые я испытывал при выстреле пушки на Петропавловке. Потребность в ритуальности, как всякому ребенку, была свойственна мне в детстве, однако по мере взросления постепенно сошла почти на нет. Тем не менее, ежедневный полуденный выстрел радует меня и теперь, символически возвращая аж в 1703 год, когда пушка на Государевом бастионе Петропавловской крепости сообщала о начале и прекращении работ. Предполагаю, что особые отношения с легендарной традицией связывают и Олега Сердобольского, поэта и журналиста, в соавторстве с которым написана моя пока единственная действительно петербургская песня «Пушка». В ней орудие как будто даже одушевлено благодаря пушкарю, который с ней ласково разговаривает.

Надеюсь одним прекрасным полднем побывать в роли пушкаря и выстрелить из Петропавловской пушки. (В прошлом году в день своего 75-летия этой чести был удостоен мой отец — композитор Виктор

⁸ Аудиозапись этого исполнения можно найти в интернете, в том числе на сайте <https://classic-online.ru/ru/production/37845>, там же есть и партитура.

Плешак С. Песня «Пушка» (т. 1–8)

Плешак.) Постараюсь перед выстрелом не забыть процитировать слова из своей песни и произнести: «Милая, пальнём!»

ИГОРЬ РОГАЛЕВ. Композитор, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Санкт-Петербургской консерватории.

«31 декабря»⁹

Ты просыпаешься утром, никуда бежать не надо, школы нет, никто не гонит быстро в ванную чистить зубы. На завтрак вместо каши кусок с вечера испеченного «Наполеона», а также «Полено» из приготовленного мамой печенья, которое называется «Поленница в снегу». Еще можно утащить пару кусочков копченой колбасы и съесть их без хлеба. И всё это запить какао. В общем, жизнь удалась. А, когда жизнь удалась, человек начинает напевать себе под нос... правильно... утреннюю песенку. После завтрака малыш подошел к окну, которое выходит на Литейный. Ух ты... Все спешат, как-то даже быстрее, чем в обычные дни, а... вот, что случилось, на углу Литейного и улицы Чайковского. Поворачивающий троллейбус № 15, видно, как-то неловко завернул, и его рога соскочили с проводов, сразу же образовалась «пробка». В обычный день люди бы высовывались из окна и сердились, нервничали бы, или может быть даже как-нибудь нехорошо называли друг друга. 31 декабря они тоже высовываются из окна, но улыбаются и поздравляют друг друга с наступающим. Ну, к счастью, подъехала машина ГАИ, «пробка» рассосалась,

троллейбус поднял свои рога, присоединил их к проводам, и все поехали дальше. Ну как это прекрасно, когда на улице все спешат.

Чем еще хорошо 31 декабря, это тем, что весь день кто-нибудь дарит подарки. Ну, понятное дело, что ближе к вечеру начинается съезд гостей, они, ясно, без подарков не приходят, ну потом дед Мороз, тоже с подарками, ну и днем тоже... Вот зашла соседка подарила заводную игрушку, ух ты... А кстати, вам надлежит узнать, что это за игрушка, я не скажу и что с ней случилось... Малыш взял ее и принялся заводить, тогда еще игрушки были не на кнопках, не на сенсорах, не электроника, а просто был ключик такой, вставляли игрушке в бок, заводили ее как часовой механизм и игрушка начинала ездить, бибикать, скакать... «Отличная вещь», — подумал наш малыш, завел эту игрушку, и она начала свое движение: двигалась, двигалась, двигалась, двигалась, и остановилась. Вы, наверно, подумали, что в ней что-то сломалось. Ничего подобного, просто кончился завод, мальчик вновь вставил ей ключ в бок, завел ее, и движение продолжилось. Занятый своей игрушкой, он не обратил внимание на то, что в комнату вошла мама, а дело, между прочим, уже шло к обеду.

— Малыш, ты что тут поешь?

— Я не пою, — ответил малыш, — видишь я тут с игрушкой возжусь.

— Ну как, я же слышала, что из твоей комнаты доносилось пение.

В это время в комнату зашел папа.

— Это ты пел? — спросила мама.

— В каком смысле?

— Ну, ты здесь напевал какую-то песенку?

⁹ Пьеса для фортепиано написана в середине 1970-х годов. «31 декабря» — это история последнего дня года жизни маленького ленинградца. Авторская литературная программа к сочинению (публикуется впервые).

Рогалев И. Колыбельная
из фортепианной сюиты
«31 декабря».
Фрагмент автографа

— Чего ты, я еще обедаю, — сказал папа, дожевывая котлету.

— Интересно, — сказала, мама. — У меня что же какие-то галлюцинации начались?

— Да, вряд ли, — сказал папа.

— Но я точно слышала, что кто-то пел.

— Стойте, стойте, стойте, стойте, — сказал мальчик, подбегая к окну, — я знаю, кажется, кто это пел, вернее, что это была за песня.

— И что же это была за песня? — спросил папа.

— А вот подойдите к окну и послушайте.

Папа с мамой подошли к окну.

— Ух ты... — сказал папа.

И вправду, вы ни за что не догадаетесь, что это была за песня, нет никогда не догадаетесь... Это была песенка трамвайных проводов. Но они обычно молчат, ну молчат и все, даже если их ветром раскачивает. Но 31 декабря (не случайно же считается, что этот день чудес) они ближе к вечеру начинают свою волшебную песенку, песенку про старый год, и наступающий новый год. Так и называется эта страничка из дня нашего малыша — «Песенка трамвайных проводов».

Тем временем, день подходил к вечеру. Чем еще хорошо 31 декабря? Никто в девять часов не укладывает спать и не говорит: «Быстро чистить зубы и в постель». Даже мама. Постепенно собрались гости, и малышу было позволено вместе со всеми сесть за праздничный новогодний стол. Ух ты, как красиво! На ёлке зажглись огни, на столе было полно всяких вкусных вещей, и даже бутылочка пепсиколы. Все произнесли тост за уходящий год, потом за всё хорошее в наступающем году, потом выпили за хозяйку, потом выпили... да много за что выпили, и все услышали какой-то тоненький смех. Всегда не по себе, когда рядом с тобой кто-то смеется, а ты не знаешь причины этого смеха: уж, не над тобой ли смеются? Все стали смотреть друг на друга, но никто так по-особенному не смеялся. Быть может,

это наш малыш? Нет... малыш уронил голову на руки и уже дремал, поскольку время-то приближалось к полуночи. Но, тем не менее, все слышали какой-то очень задорный и тоненький смех. А догадалась мама, а вы никогда не догадаетесь. Это были матрешки, Матрёшки Сплетницы, которые висели на ёлке; у них были очень смешливые лица, они болтались на своих ниточках, обсуждали гостей (это очень нехорошо, никогда так не поступайте) и хихикали.

Пробили 12 раз часы на стенке, в комнате все встали, чокнулись и загадали желания, которые должны были обязательно сбыться в наступающем новом году, а малыша папа взял на руки и отнес в его постельку.

— С наступившим, — сказал он и поцеловал малыша в лоб, спи...

День закончился, началась первая ночь нового года.

Это была самая первая пьеса о Ленинграде, точнее, о маленьком жителе Ленинграда. А последняя работа называется «На воздушном шаре над Петербургом». Если вы когда-нибудь видели Ленинград с высоты, допустим, высотного здания или с высоты купола Исаакиевского собора, вы представляете себе какой замечательный вид открывается с этой смотровой площадки: вы видите купола, просторные ровные улицы, красавицу Неву, и все это медленно проплывает под вами. Нет ничего прекраснее, чем медленно плыть по воздуху, любуясь нашим замечательным городом-красавцем, городом, которому столько досталось в его истории, но который несмотря на это, один из самых прекрасных городов в мире.

Эта небольшая пьеса была написана для ансамбля в восемь рук для «Петродуэта» в составе мамы и папы — Насти Рогалевой и Димы Петрова, и их детей: уже почти что взрослого Игоря Петрова и уже не совсем маленькой Арины Петровой.

ГРЫЗУНОВА Ольга Валериевна — кандидат искусствоведения, доцент кафедры балетмейстерского образования Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой. E-mail: olyaballet@mail.ru

КОПЫСЕВА Наталья Владимировна — артистка балета Кировского (ныне Мариинского) театра (1975–2000), доцент кафедры режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: kopyseva@mail.ru

ПАВЛОВ-АРБЕНИН Андрей Борисович — научный сотрудник и артист Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга.

ПЕТРОВ Евгений Викторович — композитор, доцент кафедры оркестровки и общего курса композиции Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, член Правления Союза композиторов Санкт-Петербурга, лауреат всероссийских конкурсов. E-mail: petrov.mus@mail.ru

ПОЛУБЕНЦЕВ Александр Михайлович — Заслуженный деятель искусств РФ, хореограф, профессор, заведующий кафедрой режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: polubentsev@mail.ru

РАЙСКИН Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru

РУДКО Мария Владимировна — кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: marybell@yandex.ru

GRIZUNOVA Olga — PhD, Associate professor of the Ballet Directing Education Department of the Vaganova Ballet Academy. E-mail: olyaballet@mail.ru

KOPYSEVA Natalia — Ballet dancer of Mariinsky (former Kirov) Theatre (1975–2000), Associate professor of the Department of Ballet Directing of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: kopyseva@mail.ru

PAVLOV-ARBENIN Andrey — Researcher and Artist of the Saint Petersburg State Academic Capella.

PETROV Evgeny — composer, Associate professor of the Department of Orchestration and General Course of Composition of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, member of the Board of the St. Petersburg Composers' Union, laureate of all-Russian competitions. E-mail: petrov.mus@mail.ru

POLUBENTSEV Alexander — Honored Art Worker of the Russian Federation, choreographer, professor, chief of the Department of Ballet Directing of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: polubentsev@mail.ru

RAISKIN Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper «Mariinsky Theatre», chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru

RUDKO Maria — PhD, Senior Lecturer of the Department of History of Foreign Music of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: marybell@yandex.ru